

Бамбуковая хижина была хорошо спланирована. В то время, когда Шэнь Лянь и Лу Шоуи стояли у двери, она распахнулась, и на пороге появился человек с седыми волосами. Его даосская мантия выглядела старой, а правый рукав был пуст.

Шэнь Лянь заметил, что он стареет. В отличие от настоятеля-даоса и двух стариков, которые привели их сюда, под этим стареющим телом не было кипучей жизни.

От старика исходила аура заходящего солнца.

"Два младших ученика, пожалуйста, следуйте за мной". Старик посмотрел на Шэнь Ляня и Лу Шоуи и повел себя так, будто знал их личность.

Шэнь Лянь подумал, что, возможно, Цзинцин каким-то другим образом сообщил старику.

Люди в Цин Сюане были действительно странными. Раз уж Цзинцин здесь, почему он не вошел и не поприветствовал старика?

Шэнь Лянь понял, что эти культиваторы, которые стремились к Дао, вероятно, не очень заботились о манерах, как в смертном мире.

Когда он вошел в бамбуковую хижину, он понял, что она на самом деле была не маленькой и была полностью построена из бамбука. Ему было интересно, что это за вид, поскольку он был очень прочным.

Вскоре они дошли до длинного коридора. Под ними тихо текла струя воды.

Лу был более восторженным, чем Шэнь Лянь. "Старший ученик, как я должен обращаться к вам?" — спросил Лу, прежде чем они прошли через длинный коридор.

"Можешь называть меня 'Саньвэнь'", — ответил старик.

"Старший ученик Саньвэнь, сколько людей находится в нижней обители?" — спросил Лу.

"Без вас двоих нас четверо", — спокойно ответил старик.

"Я слышал, что Цин Сюань принимает только по десять учеников каждые пятьдесят лет. Старший ученик Саньвэнь, вы присоединились к Цин Сюаню пятьдесят лет назад?" — Лу был любопытен. После пятидесяти лет культивации он все еще так сильно постарел, неужели так трудно добиться Дао?

"Я пришел в Цин Сюань сто лет назад", — покачал головой и сказал старик.

"Когда мы сможем начать культивирование?" — продолжал настаивать Лу.

"Знаешь, почему мое имя Саньвэнь? Потому что я отвечаю только на три вопроса в день", — Саньвэнь-даос взглянул на Лу.

В его мутных глазах был намек на холодок, который остановил Лу от дальнейших приставаний.

Шэнь Лянь с самого начала ничего не говорил. Он огляделся и осмотрел окрестности.

Точнее говоря, Ци небес и земли здесь была особенно сильной.

Бамбуковая хижина была как водохранилище, она накапливала Ци из внешнего мира, чтобы

питать людей и вещи в хижине. Поток внизу также получал питание от этого Ци. Он был чистым и тек плавно.

Шэнь Лянь чувствовал присутствие Ци с самого начала и сумел поглотить ее небольшую часть. Правда, он не смог сохранить большую ее часть.

После разблокировки своего Зачаточного канала и Управляющего канала, он мог поглощать Ци из неба и земли. Его потребность в пяти злаках была не такой острой, и он мог долго обходиться без еды и питья.

Он чувствовал, что его физическое состояние тоже улучшилось. Словно его тело тихонько питает мягкий весенний дождь. Через определенное время он, вероятно, сможет выявить некоторые заметные изменения.

Пребывая в таком месте, Шэнь Лянь подумал, что он, вероятно, не состарится так сильно, как даос Саньвэнь, даже если ему исполнится более ста лет.

Он знал, что Цин Сюань — это не рай на земле — он не был в полной изоляции от смертного мира. То, что он был беззаботным и не любил конкуренции, не означало, что все остальные культиваторы там были похожи на него. Это было не странно, поскольку эмоции естественным образом приходили с сердцем.

На этом пути были всевозможные люди. Трудно было сказать, что правильно, а что нет.

Более того, Шэнь Лянь придерживался убеждения, что не следует стремиться к Дао и бессмертию ценой собственных эмоций.

Если для достижения бессмертия нужно быть бессердечным и холодным, то в самом строгом смысле это все равно не будет бессмертием.

Бессмертие подразумевало находиться в гармонии со всеми вещами и рождать будущее с безграничными возможностями. Если каждый день оставался неизменным на протяжении тысяч и сотен лет, чем бы это отличалось от существования камня в горах?

Более того, у всех встреченных им ранее людей, таких как старик в красном, старик в сером, директор даосской школы и Цзинцин, были свои уникальные особенности.

Возможно, основное отличие практикующих самосовершенствование от других людей заключалось в том, что они жили дольше.

Шэнь Лянь до сих пор не мог представить, каким он был в небесном облике.

Длинный коридор был не прямым, в нем было несколько поворотов и углов. По пути встречались разные даосские дворы.

У большинства из них была похожая планировка, они выглядели заброшенными и были пусты в течение долгого времени.

По соседству находились два даосских двора. «Вы оба можете выбрать по одному двору. Когда директор закончит свои дела, он сделает для вас дальнейшие распоряжения», — сказал даос Санвэнь.

Он отплыл в тот момент, когда закончил произносить свою речь.

«Люди, которых мы встретили на этой горе, становятся все более и более странными», — покачивая головой, произнес Лу.

«Какой из них ты предпочитаешь?» — проигнорировав его высказывание, Шень Лянь указал на два двора.

«Хорошо, тогда я возьму тот, что справа», — сказал Лу.

В даосском дворе стояла только бамбуковая кушетка и ничего больше.

Шень Лянь не уснул сразу же. Он закрыл дверь и сел медитировать на бамбуковой кушетке.

Когда он услышал, что Лу крепко спит по соседству, он приступил к достижению духовного спокойствия посредством вхождения в состояние концентрации.

На носилках не было ничего, кроме пустоты. На этот раз Шень Лянь не представлял статую божества. В своем мозгу он вообразил гигантскую шахматную доску. Ход белых сопровождался ходом черных. Вскоре шахматная доска заполнилась черными и белыми фигурами.

У него была хорошая память. Он не был уверен, было ли это связано с силой его духа или эффективностью техники визуализации. Пока он концентрировался и не отвлекался, он мог безупречно вспомнить все, что видел.

Шахматная доска была очень сложной, но Шень Лянь смог идеально запомнить детали. По сравнению с тем временем, когда он наткнулся на шахматную доску, не зная, что это такое, сейчас он сумел лучше оценить это гениальное произведение искусства.

Шень Лянь всегда мог поглощать Небесную и Земную Ци, а затем медленно развивал независимость от мирского пропитания. Тем не менее, его понимание Небесной и Земной Ци все еще было очень поверхностным.

Метод боевых упражнений на шахматной доске, а именно боевое искусство Сюаньцзи, соединял различные точки акупунктуры в теле человека. Это было так, как будто тело превратилось в электрическую панель. Различные пути могли быть соединены и приводить к неожиданным результатам, когда в них вливалась Небесная и Земная Ци.

Раньше Шень Лянь был гигантской воронкой: жизненная Ци входила и выходила из его тела, и большей частью она не задерживалась. Просто не хватало того, что ему нужно было для поддержания даже основных функций.

В противном случае он давно бы смог отказаться от мирских потребностей.

Шень Лянь практиковал поток Ци для боевого искусства Сюаньцзи и одновременно пытался доказать, что Небесная и Земная Ци оказывают влияние на его тело.

Раньше Небесная и Земная Ци сохранялись в небольших количествах. ему удалось получить от нее больше откликов.

Сила духа равномерно распределялась по его телу и конечностям. Он мог внимательно наблюдать за своим телом, намного внимательнее, чем раньше.

Если бы кто-то увидел его сейчас, то заметил бы, что его тело окружено тонким туманом, через который смутно можно было разглядеть его тело.

В одном из даосских дворов трое даосов сидели напротив даосского практика.

Даосский практик был намного моложе даосов. Он выглядел лет на тридцать, имел густые брови, большие глаза и был одет в зеленую мантию.

После стольких лет Дядя-Учитель Хонг наконец встретил ученика, обладающего потенциалом к постижению Мистического Решения Зивэй Дона, что объясняет, почему он столь отчаянно передал ему боевое искусство Сюанцзи, — сказал молодой даос.

— К тому же за последние три тысячи лет Шэнь Лянь стал тем, кто быстрее всех прошел Дорогу Венсинь. Это доказывает силу его разума и духа, что и делает его идеальным кандидатом для постижения Мистического Решения Зивэй Дона. Разумеется, Дядя-Учитель Хонг был бы в восторге, — небрежно ответил даос Санвэнь.

— Интересно, каким человеком был дядя-учитель, что ты не затаил обиды на него после того, как он отнял у тебя руку! — воскликнул молодой даос. Сан-сан Вэнь-вэнь

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4012785>